



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 85g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 248 Уголовного кодекса
(*обманное использование документов при совершении контрабанды*)

КИШИНЭУ

2 июля 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 29 мая 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 2 июля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «с обманным использованием документов» в статье 248 Уголовного кодекса, заявленном Таисией Чобану, подсудимой по делу № 1-459/2016, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей Дарьей Шушкевич, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В соответствии с обвинительным заключением, Таисия Чобану обвиняется в совершении двух преступлений, предусмотренных статьями 27 и 248 ч. (5) п. b) и п. d) [*покушение на контрабанду с обманным использованием документов и недостоверным декларированием товаров, совершенное двумя или более лицами в особо крупных размерах*] и, соответственно, статьями 27 и 248 ч. (5) пункты b), c) и d) [*покушение на контрабанду, совершенное двумя или более лицами, должностным лицом с использованием служебного положения и в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса [*в редакции до принятия Закона № 179 от 26 июля 2018 года, вступившего в силу 17 августа 2018 года*].

4. В ходе судебного заседания от 28 января 2020 года Таисия Чобану заявила об исключительном случае неконституционности синтагмы «с обманным использованием документов» в статье 248 Уголовного кодекса.

5. Определением от 25 мая 2020 года суд Кишинэу, сектор Центру, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 248 Контрабанда

«(1) Перемещение через таможенную границу Республики Молдова имущества, стоимость которого превышает 100 прогнозируемых среднемесячных заработных плат по экономике, установленных постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния, совершенное помимо таможенного контроля или с сокрытием от него путем утаивания предметов в специально изготовленных или приспособленных для этого хранилищах, либо **с обманным использованием документов** или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием товаров, предметов и иных ценностей в таможенных или иных документах, необходимых для пересечения границы,

[...]

(5) Действия, предусмотренные частями (1), (2), (3) или (4), совершенные:

b) двумя или более лицами;

c) должностным лицом с использованием служебного положения;

d) в размере суммы ввозных платежей, превышающей 200 прогнозируемых среднемесячных заработных плат по экономике, установленных постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния,

[...]».

[Статья 248 ч. (1) и ч. (5) в редакции Закона № 179 от 26 июля 2018 года, вступил в силу 17 августа 2018 года]

Статья 248 Контрабанда

«(1) Перемещение через таможенную границу Республики Молдова товаров, предметов и иных ценностей в крупных размерах, совершенное помимо таможенного контроля или с сокрытием от него путем утаивания предметов в специально изготовленных или приспособленных для этого хранилищах, либо **с обманным использованием документов** или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием товаров, предметов и иных ценностей в таможенных или иных документах, необходимых для пересечения границы,

[...]

(5) Действия, предусмотренные частями (1), (2), (3) или (4), совершенные:

b) двумя или более лицами;

c) должностным лицом с использованием служебного положения;

d) в особо крупных размерах,

[...]».

[Статья 248 ч. (1) и ч. (5) в редакции до 17 августа 2018 года, даты вступления в силу Закона № 179 от 26 июля 2018 года]

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что синтагма «с обманным использованием документов» в статье 248 Уголовного кодекса не отвечает требованиям доступности и предсказуемости, предусмотренным статьей 23 Конституции, устанавливающей стандарты качества закона, и тем самым противоречит статье 22 Конституции, гарантирующей принцип законности вменения в вину и наказания.

9. Кроме того, автор обращения считает, что отсутствие определения понятия «обманное использование документов» ведет к его расширенному и неблагоприятному толкованию и не обеспечивает защиту от возможных злоупотреблений со стороны прокурора и судебной инстанции.

10. По мнению автора обращения, оспариваемое положение противоречит статьям 1 ч. (3) [верховенство права], 22 [принцип законности вменения в вину

и наказания] и 23 [право каждого человека на знание своих прав и обязанностей] Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовного кодекса, принятого Законом № 982 от 18 апреля 2002 года, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено одной из сторон процесса. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

14. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием обращения является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 82).

15. Предметом обращения является синтагма «с обманным использованием документов» в статье 248 Уголовного кодекса. Поскольку исключительный случай неконституционности был заявлен в рамках уголовного производства по обвинению в порядке статьи 248 ч. (5) Уголовного кодекса, Конституционный суд заключает, что оспариваемый текст применим в данном уголовном деле.

16. Конституционный суд отмечает, что оспариваемое положение ранее не составляло предмет контроля конституционности.

17. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения об исключительном случае неконституционности по существу является действие конституционного права по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете приведенных автором доводов, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 70 от 18 июня 2020 года, § 21, и приведенная в нем практика).

18. Конституционный суд отмечает, что автор обращения указывает на противоречие оспариваемых положений статьям 1 ч. (3) [*верховенство права*], 22 [*принцип законности вменения в вину и наказания*] и 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] Конституции.

19. В своей практике Конституционный суд отмечал, что статьи 1 ч. (3) и 23 ч. (2) Конституции не имеют самостоятельного применения. Для их применимости автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права (ОКС № 3 от 16 января 2020 года, § 22; ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 28; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 21).

20. Положения статьи 22 Конституции гарантируют принцип законности вменения в вину и уголовного наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*).

21. В отношении статьи 22 Конституции Конституционный суд в своей практике уточнял, что принцип законности вменения в вину и наказаний не допускает расширенного толкования и применение уголовного закона по аналогии в ущерб обвиняемому. Конституционный суд подчеркнул, что данная статья запрещает распространение сферы действия существующих преступлений на деяния, которые на момент совершения не являлись преступлениями (см. в связи с этим ПКС № 22 от 1 октября 2018 года, § 37; ОКС № 25 от 25 февраля 2019 года, § 16).

22. Кроме того, Конституционный суд отмечал, что в целях исключения любой двусмысленности законодательный текст должен быть четко сформулирован, не содержать синтаксических витиеватостей и непонятных пассажей. В частности, в уголовном праве необходимо, чтобы законодатель проявлял особую точность, четкость и последовательность, как того требует принцип законности вменения в вину и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантируемый статьей 22 Конституции и статьей 7 Европейской конвенции о правах человека (ОКС № 36 от 19 апреля 2018 года, § 26 и § 27; ОКС № 46 от 22 мая 2018 года, § 26; ОКС № 49 от 31 мая 2018 года, § 30; ОКС № 9 от 23 января 2019 года, § 15; ОКС № 115 от 31 октября 2019 года, § 20; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 26; ОКС № 18 от 13 февраля 2020 года, § 20; ОКС № 30 от 19 марта 2020 года, § 20; ОКС № 67 от 15 июня 2020 года, § 17).

23. Так, с учетом этих правовых принципов, Конституционному суду далее надлежит проанализировать, составлен ли текст «с обманным использованием документов» в статье 248 Уголовного кодекса с достаточной точностью и отвечает ли он требованию законности вменения в вину и наказания, предусмотренному статьей 22 Конституции.

24. В качестве предварительного замечания, Конституционный суд отмечает, что уголовный закон не должен изобиловать пояснительными текстами. Насколько бы ясно ни была сформулирована правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент судебного толкования, включая норму уголовного права. Хотя точность и желательна, она может привести к чрезмерной жесткости. Роль принятия решений, которой наделены судебные инстанции, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием правовых норм (ОКС № 117 от 14 ноября 2019 года, § 17; ОКС № 18 от 13 февраля 2020 года, § 22).

25. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что Пленум Высшей судебной палаты в целях унификации понятий, используемых в статье 248 Уголовного кодекса, в пункте 6 Постановления № 5 от 24 декабря 2010 года пояснил значение таких понятий, как «поддельный документ», «недействительный документ», «документ, полученный незаконным путем», «документы, содержащие недостоверные данные». Несмотря на то, что автор обращения делает ссылку на данное разъяснительное постановление, он считает, что оно не раскрывает критерии установления обманного характера документов.

26. Высшая судебная палата наметила некоторые ориентиры в толковании оспариваемого положения. Так, использование поддельных, недействительных, полученных незаконно или содержащих недостоверные данные документов для перемещения через таможенную границу Республики Молдова по определению означает обманное использование этих документов.

27. В связи с этим, Европейский суд по делу *Baydar против Нидерландов*, 24 апреля 2018 года, § 47, признал, что обеспечение единообразного применения и правильного толкования законов со стороны высших судебных инстанций государства представляет собой законную цель, соответствующую Конвенции (ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 26; ОКС № 46 от 22 мая 2018 года, § 34; ОКС № 36 от 19 апреля 2018 года, § 34; ОКС № 67 от 15 июня 2020 года, § 32).

28. Конституционный суд отмечает, что доводы автора обращения связаны с вопросами толкования и применения закона, которые относятся к компетенции судебных инстанций и, следовательно, не подразумевают наличие вмешательства в право, гарантированное статьей 22 Конституции. Поскольку не было установлено вмешательство в гарантированное статьей 22 Конституции право, Конституционный суд считает, что действие статей 1 ч. (3) и 23 Конституции не распространяется на данное дело.

29. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «с обманным использованием документов» в статье 248 Уголовного кодекса, заявленном Таисией Чобану, подсудимой по делу № 1-459/2016, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

*Кишинэу, 2 июля 2020 г.
ОКС № 77
Дело № 85g/2020 г.*